

A scenic landscape featuring a river or stream flowing through a dense forest of green trees. A large, fallen tree trunk lies in the water on the left. In the upper right, a vibrant rainbow arches across a blue sky with scattered clouds. The water reflects the surrounding greenery and the rainbow. The overall atmosphere is peaceful and natural.

ЕВГЕНИЙ КУМАНЯЕВ

Отцы

Евгений Куманяев

СТИХИ

«Accent Graphics communications»

2018

Куманяев Е.

Стихи / Е. Куманяев — «Accent Graphics communications», 2018

Книга пронизана многогранностью чувств и мирозерцания поэта. В стихах Евгения Куманяева нашли отражение лирика и особое публицистическое видение окружающей действительности. Сборник преисполнен жизнеутверждающим началом и истинной любовью к добрым друзьям и Родине – в больших масштабах и самых камерных проявлениях. Зависти, лжи, ненависти противопоставляются надежда, дружба и честь, которые становятся настоящим счастьем. Сами названия вошедших в отдельные разделы стихов проникнуты той трепетностью, которая может быть только следствием настоящего душевного тепла и искренности автора. Малые реки, питающие мировые океаны: Осетр, Коломенка, Северка, Вобля, Репинка, Шолоховка – сколько песенного звучания в этих именах. Той же музыкальностью наполнены стихи о войне, братьях меньших, охоте и рыбалке, временах года. Вполне закономерно, что многие стихи автора стали песнями. Нежная лиричность и вдохновенность сквозят в строках о Коломне (Моя Ока через Коломну протекает...) – ее Кремле, колоколах, кузнице на улице Посадской, мотофристайле, клубе, где воспитывают мальчишек, аэроклубе Коробчеево, поисково-спасательном отряде – студентах, мастерах, спасателях, волонтерах, воздухоплавателях – замечательных людях и друзьях, которые живут в этом особенном городе. «...Мне повезло, я счастье здесь нашёл».

© Куманяев Е., 2018

© Accent Graphics
communications, 2018

Содержание

Малые реки России	5
Малые реки России	5
Река Осетр	7
Река Коломенка	9
Река Северка	10
Река Вобля	12
Река Осёнка	14
Река Репинка	16
Река Шолоховка	18
Русалки	19
Русалка	19
Отец Русалки	21
Третья встреча	23
Живая вода	25
Тайны ручья	26
Вся наша жизнь надеждою полна	27
Добро и зло	28
Прощай	30
Счастье	32
Война	33
Мне бабушка вчера сказала	33
Дед не хотел, чтоб нас война коснулась	35
Мир лучше войны	36
Любовь	37
Тебе	37
Дождь	38
Наши братья	40
Белка	40
Серый и Рыжий	42
Кошки и люди	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Евгений Куманяев

Стихи

Малые реки России

Малые реки России

Малые реки России
Стремительны, тихи, чудны,
Прозрачны и неба синее,
Или напротив – мутны.

И каждая неповторима,
На всем свете только одна.
Как песня нами любима,
Всем сердцем до самого дна.

Здесь в омутах сказок начало,
Про топи и про водяных.
О речках рассказов не мало:
Страшных, нелепых, смешных.

Под ветками прячутся утки,
Сверкнут чешуей караси.
Как дороги эти минутки
Видеть красоты Руси.

Милые реки России
Стремительны, тихи, чудны,
Прозрачны и неба синее,
Или немного мутны.

Река Осетр

Река бесстрашной юности моей,
Тут живописные прибрежные луга,
И кажется, что небо здесь синей,
Родней и ближе эти берега.

В походах, сплавах время пронеслось,
В байдарке – от Зарайска до Оки.
Впервые друга мне спасать пришлось,
На тех порогах не простой реки.

И рыба первая в охоте под водой
Была добыта то же в Осетре.
Тот первый мой улов был не большой,
Но вкусно приготовлен на костре.

Здесь прятались в палатки под грозой,
И на байдарках проходили пережат.
Я умывался утренней росой,
И любовался, глядя на закат.

Красиво так, что глаз не отвести,
Но это летом, осенью, зимой.
И можно многие отличия найти,
Когда вода поднимется весной.

Весной Осетр страшно как упрям,
Водой бурлит, ему уж все равно
Деревья где ломать по берегам,
Закрывши мост деревни Берхино.

Отрезав разом людям путь домой,
Раздвинув в стороны крутые берега,
Неумолимой, пенною волной,
С собою унося и льдины, и снега.

Рычит, кидаясь брызгами в людей,
Пытаясь за ноги любого захватить.
И показать, что он здесь всех сильнее,
Ни кто его не сможет усмирить.

С напористым характером река,
Невольно нором вызывает уваженье,
Порогами, стремнинами, полна,
Но как красива, всем на удивленье.

Река Коломенка

Спокойна, величава и важна
У стен кремля на солнышке играет,
Опустишь руку – как она нежна,
Когда слегка водой меня ласкает.

Деревья тянут ветки до воды,
Что даже листья в воду опустили.
А на песчаной отмели следы,
Наверно ночью люди здесь бродили.

На правом берегу высокий храм.
Широкий мост и центр конькобежный,
И кремль стоит, не сдавшийся врагам,
Как символ силы и победы неизбежной.

Пройтись немного по течению вверх,
И встретится бобров семья большая,
И если повезет, увидишь сразу всех,
Как тащат ветви, в глубину ныряя.

Коломенка – красивая река.
Богаты очень рыбой ее воды.
Течет, искрясь на солнце сквозь века,
Кусочек маленький родной природы.

Река Северка

Так не широкая, с холодной водой,
То мелкая, то очень глубока,
Вся летом в зелени, а белая зимой,
Теченьем подмывает берега.

Река водоворотами кружит,
Но тихие бывают здесь места,
А испугавшись грохота, бежит,
Под сваями железного моста.

Потом омыла корни у ветлы,
И словно замерла в широких омутах,
Скрывая под водой огромные стволы,
Развесив тину как вуаль на всех ветвях.

Сказали, что русалки здесь живут,
И даже могут в омут заманить.
Так вот услышишь, как они поют —
Все позабудешь. Могут погубить.

Плотина старая, высокий перекат,

Так узко, что напор, струя бежит.
Тут вышел рукотворный водопад,
И плещется вода, шумит, шумит.

А раньше колесо вращалось здесь.
Гремя, муку мололи жернова,
И важный мельник белый, белый весь,
Ходил по локоть засучивши рукава.

Проходит все, нет мельницы в помине,
Лишь бревна из запруды все торчат,
Но на песчаном дне, что прямо у стремнины,
Все также стайкой окуни стоят.

Большой России малая река.
Бежит, течет через века и годы.
То мелкая, то очень глубока,
Несет свои святыя воды.

Река Вобля

Приток Оки, Российская река.
Но отчего такое странное название?
Таят в себе угрозу эти берега?
А может рыба здесь – одно страдание?

Кого не спросишь, проезжал тут царь,
На льду упал, ступив не аккуратно,
Тогда и выкрикнул название государь.

Могло быть так? У нас всё вероятно.

А может русская красавица река
Своё название получила от другого,
Раскладывали лён по заливным лугам.
И кто то спросит: Что же здесь такого?

Выбеливать, а раньше – Воблить лён.
По берегам холсты крестьяне расстилали.
Природы нашей матушки закон,
Холст сделать белым, солнцу доверяли.

С весны все шли к реке на воблю льна,
И этим каждое семейство занималось.
Забыто прошлое, другие времена,
А у реки название осталось.

Река Осёнка

Низинами бежит, собрав ручьи.
Запруды, было тихо здесь всегда.
Сидят на ветках важные грачи,
Я очень часто прихожу сюда.

Достойно потрудились мастера,
Создали дамбы и канал, пруды,
И как настанет летняя пора,
Присядут рыболовы у воды.

Прудов огромных гладь как зеркала,
Бобровые платины на реке.
Дворы, заборы старого села,
И лес сосновый замер вдалеке.

Осёнка дальше, ну почти ручей,
Бежит, скрываясь в ветках, лопухах,
Есть место, где пройдет и воробей,
Скакнув из зелени травы на берегах.

Легенда есть, что город тут стоял,
Остался от него глубокий ров.
Тот город здесь дорогу охранял.
Много было в годы те врагов.

Не выдержав очередной набег,
Все полегли в бою и стар, и мал.
Белеют кости их, который век,
На берегу. Я это сам видал.

Такая вот течет у нас река,
Хоть малая, с широкою душой,
Скрывая тайны долгие века,

Закрыв от нас их мутною водой.

Река Репинка

Берёт начало тоненьким ручьем,
И поит сразу весь прудов каскад.
Проходят годы, всё ей нипочём,
Пусть засуха, морозы, снегопад.

Водицу огородам дарит в зной,
Закроет ветками кустов от глаз.
На берегу всегда найдёшь покой,
Так было очень много раз.

Раздолье рыбакам и детворе,
Не надо место далеко искать,
Наделать много лунок в январе,
В июне в воду с дерева нырять.

Река проходит через город весь,
Где разливаясь в пруд, где ручейком.
Бывает, что скрывает интерес,
Под улицами, трубами, тайком.

Пусть не отделаны гранитом берега,
Она красива вся и в камышах.
Вода всегда приветлива, легка.
Как Русская бездонная душа.

Притихла стайка уток под кустом,

Карась на глади делает волну,
Ручей журчит не хитрым языком,
Ушёл камыш ногами в глубину.

И вроде как везде, пруды да ручейки,
Но щемит сердце от любви такой,
Когда привстанешь на колени у реки,
И гладишь воду тихою рукой.

Река Шолоховка

Вот Шолоховка – малая река
Укрытая деревьями от глаз,
Не широка, совсем не глубока,
Петляет, изгибаясь много раз.

С дороги не видать её воды,
На берегу её, не погулять —
Кусты и заросли высокой лебеды.
Где речка, можно только угадать.

Но если уж захочешь подойти,
Раздвинув ветки и кусты рукой,
Поверь, замрёшь от этой красоты.
Забудешь всё и обретёшь покой.

Увидишь, и раздолье для бобров,
Запруды, точно крепости стоят.
И тут резвятся косяки мальков,
На солнце серебром бока блестят.

Я поклонюсь тебе, любимая река
Меня давно ты знаешь, с юных лет.
И пусть не широка, не глубока.
Но даришь сердцу и тепло, и свет.

Русалки

Русалка

Там в стороне течение быстрое реки,
А здесь затянутый травой глубокий омут.
На дне переплелись коряги и пеньки,
Который год они здесь тонут, тонут...

По берегу никак не подойти к воде,
Деревья старые, кустов колючих ветки
Нагнулись низко и стеной стоят везде.
Чуть тронь и на лице кровавые отметки.

Все знают, кто в том омуте живет —
Русалка ночью свои косы распускает,
Плетёт веночек из кувшинок и поёт,
Услышишь голос, и она к себе заманит.

И все обходят это место стороной,
Из ближних сел-то мужиков не мало
К реке на голос шли... И обрели покой,
Их мертвых к берегу волнами прибывало.

С ней повстречался этой ночью под водой,
Не слышал песни, потому и жив остался.
Мне показалось, просто в сеть попал рукой,
А это локон на запястье намотался.

Я думал, сеть рыбацкая, и силой потянул,
И нож достал, чтоб срезать эти путы.
И вдруг – русалка! Ей в лицо взглянул...
Такое вряд ли очень скоро позабуду.

Совсем девчонка, волосы как смоль,
Нагие плечи, грудь, и хвост сверкает,
В глазах отчаянье застыло, страх и боль,
И губы что-то шепчут, умоляют.

На нож показывает, просит: «Убери,
Не убивай! И волосы мои не трогай.
Я только для тебя до утренней зари
Награду соберу. Ну, отпусти, попробуй!»

Я отпустил, не требуя с неё наград.
Свяжись, с такой вот нечистью речною,
Закрутит так – себе не будешь рад!
Такая встреча в глубине порой ночью...

Отец Русалки

Широкая река, кусты нагнулись низко,
Ночное небо, тишина и звездопад.
Всё прячется во тьме и далеко, и близко,
И лодка рыбака крадётся наугад.

Охота под водой, по берегам ни звука,
Мне путь укажет лишь полярная звезда,
Течение быстрое, да и фонарик друга,
С хорошим другом даже горе не беда.

Ныряем в глубину, где много разной рыбы:
Огромный сом и стайкой лещ, и судаки
В корягах прячутся, вокруг какой-то глыбы,
От нас на расстоянии протянутой руки.

Мелькнула тень стремительно, не ясно,
Там за пределами всех наших фонарей.
Кто это? Рыба? Зверь? Безвредна ли? Опасна?
А может надо к берегу спешить скорей!

Как вдруг из мрака глубины бездонной,
Лицо мужское, плечи, крепкий торс,
Отвёл моё ружье своей рукой огромной,
А вместо ног его, как у русалки хвост!

«Вы не стреляйте, не волнуйтесь братья,
Согнал сюда всю эту рыбу я для Вас.
Пусть не пугают ни кого мои объяття,

За дочь свою благодарить хочу сейчас.

Русалка, дочка мне о встрече рассказала,
Как Вам попалась, но отпущена была,
Что за свободу она выкуп обещала,
Но Вы не взяли. Так она и уплыла.

И он растаял под водой во мраке ночи,
А на куканах бились щука, сом и судаки,
И мы до берега тащили что есть мочи
Подарки водяного и большой реки.

Третья встреча

Знакомый омут, звёзды и луна,
Деревья опустили ветви в воду.
И огоньки. Деревня там одна,
Не много в ней живет народу.

На берег катится и катится волна,
Качая листья и цветы кувшинок.
И снова звуками вся ночь полна,
Плеск волн, шуршание осинок.

И, как всегда, машины вдалеке,
Свет маяка укажет путь обратный.
Мы под водой охотимся в реке,
Надеемся, улов наш будет знатный.

Расходимся по разным берегам,
И сходимся опять на середине,
Шестому чувству доверяем и глазам,
Русалка, где-то здесь живёт в пучине.

И повстречаться захотелось с ней.
И мой напарник, смело раздвигая ветки,
Искал приметы в свете фонарей,
Какие-то следы, какие-то отметки.

И вот – она! В кустах сидит спиной,
Хвостом, как одеялом, обернулась,
Чуть поманила нас своей рукой

И к спящему младенцу прикоснулась.

"Вам очень рада дорогие гости,
Я знала, что придёте вы сейчас.
У сильных духом не бывает злости,
Встречалась с Вами в глубине не раз.

Меня с ребёнком от беды спасёте.
От рыбаков, что колют острогой,
И малыша с собой не унесёте,
За Вами, как за каменной стеной.

Отца и мужа нет сегодня рядом,
Вам доверяю жизнь ребёнка и свою.
Там – рыбаки, сюда идут отрядом.
Спасите нас, спасите я молю!"

На мелководье лодки бороздили,
Кололи рыбу острогами мужики,
Прожекторами освещали и губили,
Всю рыбу этой небольшой реки.

Два раза помощи просить не надо.
Кладём на плечи тину и траву,
На встречу рыболовному отряду —
Напарник справа, слева я плыву.

И бегство рыболовов с криком:
"Спасайтесь! В этой речке водяной!
Меня он напугал свирепым ликом,
Их много! На меня напал другой!"

Дождались. Муж, отец вернулись,
Нас рыбой задали – еле унесли,
Мы в реку, словно в сказку окунулись,
Русалку и ребеночка спасли.

Живая вода

В лесу среди дубов, осин, берёз,
Где зелень листьев скрыла небеса,
Ручей, вода его прозрачней слёз,
Я здесь такие видел чудеса.

С колен пил воду из ручья олень,
Был ранен, кровь окрасила траву.
Он отдыхал у родника весь день,
И затянулась эта рана наяву.

Качаясь, еле шёл матёрый волк,
Не отдышавшись, воду он лакал,
И заживал у волка рваный бок.
И новой серой шерстью обрастал.

Русалочка купала в роднике детей,
Наверно, чтобы не болели никогда.
И не встречал я в том лесу людей,
Отводит леший их всегда, всегда.

Кого спросить, ну отчего везёт,
И почему все чудеса открылись мне?
И вот ручей с живой водой течёт...
И воду пил и видел камешки на дне.

Ответа нет, шумит ветвями лес,
Журчит и плещется вода у родника,
Россия велика, и много в ней чудес,
О чудесах и сказки пишут все века.

Тайны ручья

Здесь тоненький ручей бежит к Оке,
Виляет по оврагам, путаясь в корнях
Берёз, осинок и дубов, спешит к реке,
Растаяв в месяцах, неделях, днях.

И к ручейку приходит зверь любой
Натоптанной тропой попить воды,
Укромный уголок даёт всему покой,
Укроет, спрячет от любой беды.

И редким гостем тут бывает человек,
Ручей умеет как-то спрятаться от глаз,
В огромных лопухах укрыть свой бег,
И потеряться. Было так не раз.

Секреты, тайны, у ручья кругом,
И тишина. Тут даже птица не поёт,
Всегда так было, будет и потом.
И папоротник дивно огоньком цветёт.

Вся наша жизнь надеждою полна

Вся наша жизнь надеждою полна:
На лучшее, на счастье, на удачу.
Так звездочка вдали горит одна.
Надежда, как маяк, решит задачу.

А может, не решит, так далека,
Но рядом вера шепчет: «Она сможет!
Пусть ночь темна, надежда велика —
Моя любовь, Она тебе поможет!»

Любовь тебе поможет, как всегда,
Ей нипочём любые расстояния,
С любовью даже горе не беда,
С любовью забываются страдания.

И надо верить в лучшее всегда,
Любовь без веры даже не проснётся.
А с верой станут счастливы года,
А рядом с верой и любовь смеётся.

Надежда, пусть далёкий её свет,
Но с верой и любовью ярче, ближе.
И даст тебе наверняка совет:
«Иди ко мне, и парус выше, выше!»

Добро и зло

И не было еще людей на свете,
Как были созданы и небо, и земля.
В огромном космосе на маленькой планете
Вдруг раздалось моря и горы, реки и поля.

Был создан мир, как хрупкие весы.
Добро и зло равняло эти чаши.
Эпохи и века, годы, месяцы, часы —
Все это не чужое, все минуты наши!

И словно змеи подобралась к людям
Зависть, ложь, ненависть и лесть,
Им вопреки с небес на нас взглянули
Любовь, надежда, откровение и честь.

И люди к небу руки протянули,
Поверили, душа святая есть.
С любовью на других людей взглянули,
Забывать хотели что такое – месть.

Но зло коварно, кое – кто в смятении
Бежал от страха, даже смог предать,
Всех близких и родных в своём затмении,
Невинных грубым словом обругать.

Переступить их жизнь не оглянувшись,
В своих грехах других изобличать,
Бояться утра, потому проснувшись,
Других людей, пытать и убивать.

Не жить, любить, а так существовать,
И после смерти делать преступления,
Встать из могилы и живых пугать,
На все века не знать успокоенья.

И были те, кто жизни защищая,
Свою, с улыбкой бросил на алтарь,
Не рассуждая и других прощая,
Они конечно попадают в рай,

И ангелами став, летят за нами,
Шепча, где наступить, как не упасть,
Что б в случае беды, прикрыть крылами.
Над гибелью свою покажут власть,

И тихо встанут у спасённых за спинами,
Незримо наши души охранять,
Где действием, а где словами,
О светлом будут нам напоминать.

Прощай

Прощай, мой тополь, тополь золотистый,
Отсюда уезжаю навсегда.

И не увижу я мой друг пушистый,
Тебя наверно больше никогда.

А ты ко мне свои листочки тянешь,
Под лёгким ветерком слегка шумишь.
Я знаю, знаю ты держать не станешь,
Я знаю, ты поймёшь, и ты простишь.

Ты помнишь, сколько прожито с тобою,
И сколько под тобой родилось строк.
Как часто ты беседовал со мною,
Приветливый и стройный мой дружок.

И вот теперь, теперь я уезжаю.
А ты останешься, останешься стоять.
Но я тебе как другу обещаю,
Тебя мой милый тополь вспоминать.

Я уйду, один ты остаёшься,
И ты мне тоже, тоже обещай,
Когда пойду, ты в след мне улыбнёшься.
Ну, всё! Я уйду. Я уйду... Прощай.

Счастье

За дальний лес над тихой рекой
Раздвинув облака, садится солнце.
И стайка пташек, потеряв покой
Шумит в ветвях у самого оконца.

Осенний вечер, холодок с туманом
С низин крадется огородами к домам.
Уже накрыв траву как одеялом
Закрыв кусты, деревья тут и там.

Последний лучик догорел за лесом,
И вот уж за окошком мрак ночи.
Пёс цепью брякает у будки под навесом,
Трещат дрова в натопленной печи.

А в нашем доме так тепло и так уютно
Мурлычет на моих коленях кот
Он целый день лежал, спал беспробудно.
Не зная важных дел, не ведая забот.

Жена с улыбкой у плиты хлопочет,
На сковородке жарится судак.
Чуть шевеля усами, кот бормочет,
Часы на стенке тикают: Тик, так.

Жена, детишки, очень теплый дом.
И где то далеко и холод и ненастье.
Как будто в измерении другом.
Наверное, оно такое – Счастье.

Война

Мне бабушка вчера сказала

Я знал, что дед мой всю войну прошёл,
Что лётчик был и что хлебнул немало.
Вчера в альбоме фотокарточку нашёл,
И бабушка мне вот что рассказала:

«Как близко подошёл жестокий враг,
Все женщины, подростки рвы копали.
Боялись из укрытий сделать шаг,
С крестами самолёты в них стреляли.

Успели спрыгнуть в этот самый ров,
И все лежат друг друга закрывая,
Девчонки, женщины им не поднять голов
Так низко кружат, градом поливая.

Здесь нет зениток, пулемётов тоже нет,
Пилотам угрожать с земли никто не может.
Был ясный день, слепящий солнца свет
Что ж наши не летят... Досада гложет.

И тут как чайка, истребитель наш,
Ну пусть не сбил, хоть отогнал подальше.
И звёздами махнул, ушёл в крутой вираж.
Ему кричали все, что любят! Все без фальши.

А вечером вдруг встреча невзначай,
Так Вы тот ангел, что сегодня был над нами!

И после скромный ужин, крепкий чай.
Как можно чувства передать словами»

А дальше, годы долгие войны,
И полевая почта, письма, фото.
На них они так молоды, стройны
Он в небе на войне, она в тылу – работа.

Был месяц Май, Москва, победа и салют,
А после служба, гарнизоны, трое деток.
Квартир казённых скромненький уют,
И множество друзей, подружек и соседок.

Как было тяжело всем людям на войне.
И с этим чувством нас всю жизнь растили,
И говорили о Девятом мае, лучшем дне,
Чтоб знали, помнили, любили, долго жили.

Дед не хотел, чтоб нас война коснулась

Чтоб наши дети грома не боялись,
Мой дед четыре года воевал!
За Родину свою они сражались,
В него стреляли, он стрелял.

Он не хотел, чтоб нас война коснулась!
Уж больно много в жизни пережил.
Рассказывал, что если б промахнулись
В бою друзья, и не хватило сил,

Сгорел бы где-нибудь в степях Кубани,
А может под Москвой закончил взлет,
Что ни полет, всегда на самой грани,
Жизнь или смерть, как повезет.

И приезжали к нам однополчане,
Кто с дедом дружбу за войну нашли,
Из Грозного, Одессы и Рязани
Они к Победе через годы шли!

И с детства помню их рассказы,
Как снял с хвоста фашиста дед Тарас,
В бою, какие делал выкрутасы
Лихой Ванно, и как сбивал не раз.

И почему теперь мы как чужие,
И сквозь прицел на друга взгляд.
А наши деды вместе все служили!
И вместе шли и в бой, и на парад!

Мир лучше войны

Склон берега на солнце серебрится,
Слегка морозит и искрится снег.
На горке шумно детвора резвится,
Стоит в сторонке старый человек.

С улыбкой он за внучкой наблюдает,
Она среди отчаянных друзей
На санках с кручи ледяной слетает,
И нет на свете места веселей.

А где то рядом страшная война
Народ на половины разрывает,
И ненависти сеет семена,
И «градом» города с землей равняет.

Там нет пощады детям, старикам,
Заложникам чужой какой то воли,
И меры нет коварству и врагам...
Все сердце разрывается от боли.

Назад давно уже дороги нет,
А впереди лишь кровь своя, чужая
В войне без крови не было побед,
Война она такая, доля злая.

Ну, для чего там нужно воевать,
Ведь можно просто так договориться,
Не жечь, стрелять и убивать,
А мирно жить и тем гордиться.

Любовь

Тебе

Красавица – прекрасней точно нет!
С улыбкой на лице, и грустный взгляд.
Глядят мужчины, обернувшись в след,
Как по асфальту каблучки стучат.

Черты лица! Нежна, мила, беспечна,
Глаза закрою, только вижу вновь,
Что красота такая безупречна,
И имя ей всегда одно – Любовь!

Движение руки – божественно,
Неуловимо, грациозно! Не дыша,
Я наблюдаю как торжественно,
Касается тебя моя душа!

А как иначе – ты же женщина!
И для мужчин, твоих не надо слов.
Для жизни нам была завещана,
Творцом великим к женщине Любовь.

Дождь

Дождь! Снова дождь, он каплями бьёт,
По осенней листве. День и ночь, и поёт.
О тебе! Он поёт! Слёзы льёт.
И зовёт, и зовёт и манит в полёт,
Он манит туда где спрятался рай,
Пусть за пределами мысли тот край, но ты встречай.
Ты встречай! А приду, обнимай!
Обещай! Что дождёшься ночью и днём. Обещай!

Там, где-то там, из сердца гонит печаль,
Радость от встречи. Не жаль, печали не жаль...
Даль, ближе та даль, та заветная даль,
Где ты и где я, мы рядом, но словно вуаль,
Закрывает глаза, лица не узнать.
Как быть, убежать? Уйти или ждать, и молчать?
Молчать и страдать, просто страдать.
Сердце в ключья порвать так страдать, но молчать.

Дождь. Дождь за окном, и осенняя грусть.
Вместе с каплями с крыши стекает и пусть
Не боюсь, ты любимая тоже не трусь,
Мечты все сбудутся пусть, сбудутся пусть.
И сложится всё! Встретимся мы навсегда, на века,
Как река, что бурлящим потоком крошит берега,

А пока, мы ещё далеки, но мечта велика,
Как будет греться в руке, любимой рука. На века!

Наши братья

Белка

Морозный день, слегка метёт позёмка,
Качает ветер ветки у берёз,
А на опушке леса мерзнет ёлка,
Звоня ледышками замерших слез.

Их капельки искрятся меж хвоинок,
Вмиг преломляя солнца яркий свет.
И стайка, в воздухе кружащихся снежинок,
Покрасит лапы ели в белый цвет.

На елке белка, шустрая такая.
По веткам скачет, стряхивая снег.
То вверх, то вниз, а то замрёт, смешная.
Посмотрит и продолжит быстрый бег.

Мы с ней давно знакомы – я и раньше
Орешки к этой ели приносил,
И даже выбирал, что повкусней, послаще,
С ладони шустрого зверька кормил.

Орешки на ладони поднимаю к ветке,
На пальцах ощущаю коготки,
И шерстку лап, усы и носик белки,
Берущей угощение с руки.

Я поражен такою красотой!
Скатилась по щеке горячая слеза.
Хвост распушив, сидит передо мною
Доверчивый зверёк и смотрит мне в глаза.

Серый и Рыжий

Не знаю как, но во дворе у нас,
Вдруг появились два кота.
Хитрющий рыжий, сущий барс,
Другой весь серый с носа до хвоста.

Неугомонный рыжий, где то там!
Все лезет на чердак, в окно и дверь.
Несет мышей, он наловил их сам,
И в доме выпускает их! Поверь!

А серый старше, шрамы на боку,
На рыжего глядит как на дитя.
Он много видел на своем веку,
И даже мышек ловит так, шутя.

Как вышло, потеряли они дом
Ручные оба, корм и ласку знают.
Кто их кормил, избавился потом?
Молчат коты, они людей прощают.

Их любят все соседи и мои друзья,
И кормят все, и гладят и ласкают
Им без любви совсем прожить нельзя
За ней пришли, они все понимают.

Живут коты и делят с нами кров,
Два шерстяных и добрых чуда.
Рыжий непоседа, он на все готов.
Спокойный серый... Я вас не забуду.

Кошки и люди

В конторе рядом сократили сторожей,
Там датчики теперь – замок надёжный.
Ведь так дешевле, чем держать людей,
Объект он так себе, совсем не сложный.

Привыкли мы, что на площадке у дверей,
Все сторожа всегда кормили кошек.
Пушистых, ласковых, мячущих зверей,
У входа пять и восемь у окошек.

Для них всегда была припасена еда,
Шагая на работу, что-то кошкам брали.
Кошачье царство было здесь всегда,
И каждую по имени все знали.

Кого-то, люди унесли домой,
Часть кошек, по подвалам разбежалась,
И лишь одна день первый и другой,
Ждать сторожей у двери оставалась.

Как объяснить, никто к ней не придёт,
По шерсти не погладит, не покормит.
Но эта кошка все сидит и ждёт,
Что кто-нибудь о ней, возможно вспомнит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.